

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.306
19 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 306-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 ноября 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Третий периодический доклад Аргентины

Второй периодический доклад Португалии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа
CAT/C/SR.306/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Аргентины (CAT/C/34/Add.5): выводы и рекомендации Комитета

1. По приглашению Председателя г-жа фон Бек и г-н Челия (Аргентина) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает докладчику по Аргентине представить выводы и рекомендации Комитета по докладу Аргентины.
3. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ зачитывает на испанском языке следующие выводы и рекомендации, принятые Комитетом по докладу Аргентины:

"Комитет рассмотрел третий периодический доклад Аргентинской Республики (CAT/C/34/Add.5) на своих ...-м и ...-м заседаниях, состоявшихся 12 ноября 1997 года (см. CAT/C/SR... и ...), и принял следующие выводы и рекомендации:

А. Введение

Аргентинская Республика ратифицировала Конвенцию без каких-либо оговорок 24 сентября 1986 года и в тот же день сделала заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22.

Как и два предыдущих докладах, третий доклад представлен в сроки, предусмотренные в статье 19 Конвенции, и составлен в соответствии с общими руководящими принципами относительно формы и содержания периодических докладов. В начале рассмотрения доклада изложенные в нем сведения были устно дополнены и обновлены представителем государства-участника.

В. Позитивные аспекты

1. Согласно пункту 22 статьи 75 конституции Аргентины, добавленному в ходе конституционной реформы 1994 года, различные международные договоры по правам человека, в частности Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, наделяются конституционным статусом. Кроме того, в этом пункте устанавливается, что эти договоры должны рассматриваться в качестве дополнительной защиты прав и гарантий, закрепленных в первой части Конституции.

2. Следует также с удовлетворением отметить ратификацию Аргентиной Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Межамериканской конвенции о предотвращении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него. В этих двух международных договорах содержатся положения и предусматриваются обязательства, соблюдение которых будет способствовать предупреждению и пресечению пыток и возмещению ущерба, причиненного пострадавшим.

3. В двусторонних договорах о выдаче и оказании правовой помощи, заключенных недавно государством-участником, содержатся положения, соответствующие статье 8 Конвенции.

4. В новом уголовно-процессуальном кодексе, который вступил в силу в течение периода, охватываемого докладом, содержатся положения, применение которых будет способствовать предупреждению практики пыток. В нем предусматриваются элементы, весьма важные для достижения этой цели: запрещение сотрудникам полиции добиваться от обвиняемого признания; строгое ограничение числа случаев, когда полиция может задерживать лиц без соответствующего судебного распоряжения, при обязательстве доставить обвиняемого в компетентные судебные органы незамедлительно или не позднее шести часов с момента задержания; ограничение продолжительности содержания в одиночном заключении и положение, согласно которому содержание лица в одиночном заключении не должно препятствовать установлению им контактов со своим защитником до дачи им каких-либо показаний или осуществления каких-либо действий, требующих его личного участия.

5. Следует отметить учреждение прокуратуры по делам пенитенциарной системы в качестве средства контроля за соблюдением основных прав лиц, содержащихся под стражей в тюрьмах федеральной пенитенциарной службы, которая наделена полномочиями получать жалобы и претензии и проводить по ним соответствующее расследование, формулировать рекомендации компетентным органам и возбуждать по жалобам уголовные дела; таким образом, это учреждение представляет собой механизм внешнего контроля за деятельностью структуры, в рамках которой, как показывают факты, наиболее вероятно совершение злоупотреблений, надругательств и пыток в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении и лишенных защиты.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

1. Строгость наказаний, предусмотренных в статье 144-тер уголовного кодекса за акты пытки, особенно наказание, установленное за акты пытки, которые привели к смерти пострадавшего. Хотя формально эти положения обеспечивают применение статьи 4 Конвенции, их практическое осуществление судьями снижает их эффективность, поскольку, как указывал Комитет при рассмотрении значительного числа дел, судьи зачастую предпочитают предъявлять лицам, совершившим пытки, обвинение в совершении менее тяжких эпизодов пыток, влекущих за собой менее

суровые наказания, что уменьшает сдерживающее воздействие этих положений. Комитет отмечает, что, хотя со времени реформы уголовного кодекса, в рамках которой был введен данный вид наказания, имели место многочисленные случаи смерти в результате пыток, лишь в шести случаях лица, совершившие пытки, были приговорены к пожизненному тюремному заключению, т.е. предусмотренному законом наказанию по совокупности преступлений.

3. Весьма большие проволочки в проведении судебных расследований по жалобам о совершении пыток сводят на нет показательное и сдерживающее воздействие, которое уголовное преследование должно было оказывать на лиц, совершающих подобные преступления. В докладе приводятся случаи пыток, приведших к смерти, или пыток, усугублявшихся незаконным уничтожением останков пострадавших, случаи, следствие по которым все еще не завершено по прошествии шести и семи лет после совершения преступления. Столь значительные проволочки усугубляют страдания правопреемников пострадавших, в результате чего они вынуждены отказываться от своих законных требований наказания виновных и задерживается возмещение морального и материального ущерба, на которое они имеют право.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

1. Комитет отмечает явное несоответствие между, с одной стороны, нормативной базой, созданной государством для предупреждения и пресечения практики пыток и содержащей положения, которые в количественном и качественном отношении отвечают требованиям Конвенции, и, с другой стороны, реальным положением, известным Комитету по информации, которую он продолжает получать, о случаях пыток и плохого обращения со стороны сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений как в провинциях, так и в федеральном столичной округе; данные случаи, видимо, являются следствием того, что власти Аргентины не принимают эффективных мер по борьбе с этой достойной осуждения практикой.

2. Рассмотрение полученных Комитетом сообщений о нескольких случаях пыток свидетельствует не только о том, что полиция не принимает действенного и целенаправленного участия в судебном расследовании жалоб в отношении пыток и плохого обращения, но и о попытках помешать следствию. Это означает, что подобное невыполнение обязанности добросовестно сотрудничать в проведении расследований носит не исключительный характер, а представляет собой довольно систематический *modus operandi*.

3. У Комитета вызывает также озабоченность доведенная до его сведения информация, свидетельствующая о росте количества и серьезности случаев грубого обращения со стороны полиции, которые весьма часто заканчиваются смертью пострадавшего или нанесением ему тяжелых телесных повреждений. Такие действия

полиции хотя и не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которое государство-участник обязалось пресекать в соответствии со статьей 16 Конвенции.

4. Кроме того, у Комитета вызывает озабоченность тот факт, что, несмотря на строгое ограничение числа случаев, когда полиция может арестовывать лиц без соответствующего судебного распоряжения, положения, которые должны защищать безопасность граждан, нарушаются вследствие применения норм или положений подзаконного характера, например устава полиции, в котором изложены меры привлечения к ответственности и ареста лиц с целью установления личности. Согласно данным, полученным Комитетом, на аресты, произведенные в осуществление этих положений, приходится весьма высокая доля случаев лишения свободы сотрудниками полиции, и лишь в весьма незначительном количестве таких случаев подобные действия производятся на основании ордера на арест, выданного судебными органами.

Е. Рекомендации

1. Комитет напоминает, что, как было указано представителям государства-участника при рассмотрении предыдущего доклада, Комитет хотел бы, чтобы в будущем информация о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, освещала бы положение во всей стране. В этой связи государство-участник сообщило о создании в рамках отделений генеральной прокуратуры страны "реестра случаев незаконного задержания и плохого обращения", в котором, согласно делегации, должны были собираться сведения из всех судов страны и который мог бы выдавать информацию, позволяющую принимать более эффективные меры по предупреждению и пресечению подобных незаконных действий и, как следствие, лучше контролировать ситуацию в целом. Комитет только что узнал, что этот реестр был ликвидирован, и указывает на уже отмеченный пробел в докладе: в нем отсутствует достаточно полная картина о положении во всей стране. Комитет предлагает властям государства-участника принять соответствующие меры для восполнения этого пробела.

2. Кроме того, при рассмотрении предыдущего доклада Комитету было сообщено о решении Генерального прокурора страны от октября 1991 года, в соответствии с которым прокурорам апелляционных судов было поручено призвать в свою очередь прокуроров при судах первой инстанции, рассматривающих уголовные дела, добросовестно выполнять свои обязательства, уделяя, в частности, особое внимание выполнению своих функций по принятию всех возможных мер по расследованию и собиранию доказательств при проведении следствия по незаконным деяниям, которые рассматриваются в статьях 144 (...), 144-бис (...) и 144-тер (...) уголовного кодекса. Комитет отмечает, что спустя семь лет после принятия этого решения

расследование незаконных деяний ведется с той же медлительностью и неэффективностью, которые послужили причиной принятия решения. Он предлагает компетентным органам государства-участника тщательно контролировать выполнение государственными органами и их сотрудниками, на которых возложены репрессивные функции, своих обязательств, особенно в отношении правонарушений, рассматриваемых в перечисленных выше положениях уголовного кодекса.

3. Комитет предлагает компетентным органам государства-участника пересмотреть уголовно-процессуальное законодательство, с тем чтобы установить разумную максимальную продолжительность следствия, поскольку, хотя в статье 207 уголовно-процессуального кодекса устанавливается срок в четыре месяца, его продление, которое согласно последнему пункту этой статьи разрешается в порядке исключения и без определения срока, стало, по всей видимости, общим правилом. По мнению Комитета, чрезмерное продление срока, в течение которого человек находится в состоянии обвиняемого, даже если он и не лишается свободы, является видом жестокого обращения. Кроме того, в законе следовало бы предусмотреть разумную максимальную продолжительность предварительного заключения и разбирательства по уголовным делам.

4. Комитет предлагает государству-участнику оперативно представить ему ответы на вопросы, которые были заданы в ходе рассмотрения доклада и которые остались без ответа или на которые был дан лишь частичный или недостаточный ответ. Комитет предлагает также государству-участнику представить ему статистические данные о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, которые освещали бы положение на всей территории страны, как только государство-участник получит эти данные, и не дожидаясь представления следующего периодического доклада".

4. Г-н ЧЕЛИЯ (Аргентина) благодарит Комитет за интерес, проявленный к его стране, и добавляет, что он, безусловно, не сможет сразу ответить на многочисленные и сложные вопросы, затронутые в выводах и рекомендациях Комитета. При рассмотрении доклада говорилось о нескольких конкретных случаях, в связи с которыми судебными органами Аргентины были приняты важные меры и о которых кратко рассказывалось в третьем докладе (CAT/C/34/Add.5). У докладчика же сложилось представление, что зачастую судьи не применяли предусмотренные законом наказания, и речь шла даже о систематической обструкции. Не желая оспаривать выводы Комитета по существу, г-н Челия считает, что подобные формулировки, по всей видимости, не совсем справедливы, поскольку они основываются на анализе двух или трех случаев. В заключение он благодарит Комитет за внимание, проявленное к его стране.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Аргентины за сотрудничество.

6. Делегация Аргентины покидает место за столом Комитета.

Второй периодический доклад Португалии (CAT/C/25/Add.10) (продолжение)

7. По приглашению Председателя г-н Эштевиш Ремедиу, г-жа ди Матуш, г-жа Алвиш Мартинш и г-н Гомиш Диаш (Португалия) занимают места за столом Комитета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Португалии ответить на вопросы, заданные членами Комитета на предыдущем заседании.

9. Г-н ЭШТЕВИШ РЕМЕДИУ (Португалия) отмечает прежде всего, что согласно статьям 243 и 244 уголовного кодекса Португалии, пересмотренного в 1995 году, пытки считаются преступлением, а согласно статье 245 кодекса преступлением также считается сокрытие информации об актах пытки. С другой стороны, применение пыток считается отягчающим обстоятельством при других преступлениях, таких, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью. При совершении всех этих правонарушений прокуратура должна сама возбуждать уголовное судопроизводство в соответствии с принципом законности, действующим в Португалии. При умышленном причинении легкого вреда здоровью, о котором говорится в статье 143 кодекса, условием возбуждения судопроизводства является подача жалобы: лишь в случае наличия жалобы прокуратура обязана возбудить судопроизводство при содействии органов уголовной полиции. Кроме того, если действия, в совершении которых обвиняется то или иное лицо, были совершены с применением того или иного вида пыток, то вступает в действие не статья 243, а вышеперечисленные статьи, касающиеся тяжких преступлений, судопроизводство по которым возбуждается самой прокуратурой.

10. В отношении упоминавшихся утверждений о плохом обращении и смертных случаях г-н Эштевиш Ремедиу подчеркивает, что злоупотребления сотрудников полиции являются источником постоянного беспокойства для португальских властей, которые предпринимают целенаправленные меры по предотвращению подобной практики, борьбе с ней и наказанию в соответствующих случаях виновных как в рамках уголовного судопроизводства, так и в административном и особенно дисциплинарном порядке. Кроме того, в последние годы существенно снизилось количество заявлений о подобного рода правонарушениях, хотя несколько серьезных случаев имели место.

11. Уголовное право пронизано гуманитарными соображениями и предусматривает социальную реинтеграцию правонарушителей. Устанавливаемые наказания, как правило, не столь строги, как в других судебных системах, и предметом постоянной защиты являются права обвиняемых. При определении меры наказания в португальском праве используется понятие юридической, а не материальной совокупности наказаний. До 1995 года максимальная мера наказания даже в случае юридической совокупности наказаний не могла превышать 20 лет тюремного заключения.

12. В связи с конкретными вопросами, заданными относительно статуса полиции общественной безопасности, г-н Эштевиш Ремедиу отмечает, что с 1985 года эта полиция выполняет функции обычного гражданского органа. С тех пор любые акты пытки или

плохого обращения со стороны сотрудников этой полиции подлежат систематическому наказанию и влекут за собой увольнение сотрудника. Единственный конкретный случай, когда этого не произошло, который упоминался в докладе организации "Международная амнистия" и на который ссылались в Комитете, объясняется изменением законодательства, в результате чего Верховный суд был вынужден отменить решение полицейского суда относительно уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как только об этом стало известно компетентным органам, последние вновь возбудили дисциплинарное разбирательство, по итогам которого соответствующему министру было предложено применить предусмотренные меры дисциплинарного взыскания, в результате чего виновное лицо было отстранено от должности.

13. Г-жа АЛВИШ МАРТИНШ (Португалия), разясняя, каким образом международные нормы учитываются в португальском праве, отмечает, что согласно положениям пункта 2 статьи 8 конституции Португалии "нормы, закрепленные в ратифицированных или одобренных должным образом международных конвенциях, приобретают законную силу внутри страны с момента их официального опубликования и продолжают действовать до тех пор, пока они являются обязательными на международном уровне для португальского государства". Кроме того, в пункте 2 статьи 16 конституции предусматривается следующее: "Конституционные и правовые нормы, касающиеся основных прав, должны толковаться и применяться в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека". Поэтому при применении норм, которые регулируют выдачу и высылку и которые предусмотрены в пункте 33 конституции, суды должны учитывать положения этой Декларации. Более подробная информация приводится в пунктах 120 и 121 второго периодического доклада (CAT/C/25/Add.10).

14. Процедура выдачи включает два этапа: административный этап, в ходе которого власти изучают просьбу с целью определения ее приемлемости, и судебный этап, в ходе которого любая просьба, признанная приемлемой, рассматривается судами в рамках состязательного процесса. Если просьба утверждается, принимается решение о выдаче, и лицо передается запрашивающему его государству. В случае отклонения просьбы, например в ситуации, когда за совершенное правонарушение в стране, из которой поступил запрос, полагается смертная казнь, автоматически применяется принцип *aut dedere aut judicare*. Кроме того, поскольку согласно португальскому законодательству лицо не может быть приговорено к пожизненному тюремному заключению, в положения конституции, регулирующие вопрос о выдаче, была недавно внесена поправка. Отныне выдача лица, совершившего правонарушение, за которое предусмотрена такая мера наказания, не разрешается, если запрашивающее его государство прямо не обязуется не принимать в отношении него подобной меры наказания.

15. В соответствии со статьей 3 конституции и законом об убежище любое лицо, которое ищет убежище и которое прибывает на территорию Португалии, сразу же оказывается под защитой властей. Лицо, ищущее убежище, лишается подобной защиты, если в весьма короткие сроки выясняется, что ходатайство является фальшивым, что оно не обосновано или что его податель обратился с аналогичным ходатайством к властям другой страны.

Лицо, которое выполняет необходимые условия, пользуется всеми законными гарантиями и не может быть выслано из страны, за исключением случаев неудовлетворения его ходатайства о предоставлении убежища при том понимании, что процедура высылки может быть обжалована в суде. Когда просьба о предоставлении убежища направляется из-за пределов территории Португалии, например из международной зоны аэропорта, рассмотрение ее регулируется положениями Шенгенского соглашения.

16. Согласно статье 197 конституции, ликвидировавшей военные суды, последние продолжают функционировать до принятия нового законодательства. Согласно разрабатываемому в настоящее время соответствующему законопроекту дела лиц, совершивших преступления против военной службы, будут в будущем рассматриваться специальными судами в составе гражданских и военных судей, причем роль последних будет ограничена оценкой фактических обстоятельств дела. Эти суды станут составной частью системы общего права.

17. Г-н ЭШТЕВИШ РЕМЕДИУ (Португалия), поясняя информацию о некоторых учреждениях, отмечает, что омбудсмен Республики избирается большинством в две трети голосов депутатов Национального собрания на четырехлетний срок, который может быть продлен. Он должен принадлежать к политической группировке, отличной от той, которая располагает большинством в парламенте. Полностью независимый от политической власти, он действует по своему собственному усмотрению или на основании жалоб, представленных гражданами. Он не обладает никакой исполнительной властью, но может направлять во все государственные органы рекомендации, которые он считает необходимыми для предупреждения случаев несправедливости, на которые было обращено его внимание, и возмещения соответствующего ущерба. Генеральный прокурор назначается президентом Республики по предложению правительства. Срок его полномочий – шесть лет. Его главные задачи состоят в представительстве государства в судебной области и в осуществлении уголовного преследования. На него возложена также задача осуществлять с помощью Конституционного трибунала контроль за конституционностью законов, норм и административных решений.

18. Г-жа ДИ МАТУШ (Португалия), отвечая на различные вопросы, касающиеся пенитенциарной системы и обращения с заключенными, говорит, что особые меры безопасности, к которым иногда прибегает администрация тюрем, регулируются законом о пенитенциарных учреждениях и могут применяться лишь в исключительных случаях, например при отсутствии иных средств для предотвращения возникновения в учреждении серьезных беспорядков или при бегстве заключенных. Они никогда не должны использоваться в дисциплинарных целях. Для принятия одной из таких мер – заключения в одиночную камеру – требуется решение начальника учреждения, и она не может действовать более одного месяца. Если период содержания в такой камере превышает 15 дней, требуется согласие генерального директора департамента пенитенциарных учреждений. Заключенный, помещенный в одиночную камеру, находится под постоянным

медицинским контролем. Если по причинам, связанным с психическим или физическим здоровьем заключенного, врачи считают необходимым прекратить его содержание в такой камере, они представляют заключение директору учреждения, который, как правило, выполняет их рекомендацию. В соответствии с инструкцией об управлении тюрьмами, разработанной в осуществление прямой рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток, лица, помещенные в одиночную камеру, имеют право на прогулку на свежем воздухе не менее одного часа в день. Кроме того, они пользуются всеми гарантиями от злоупотреблений, в частности обладают правом обращаться с жалобой к инспекторам системы пенитенциарных учреждений, большинство из которых являются судьями, а также обращаться с ходатайством в Европейскую комиссию по правам человека. Применение мер принуждения регулируется статьей 122 и последующими статьями закона о пенитенциарных учреждениях. В случае применения физического принуждения должен составляться отчет с соответствующими обоснованиями. В законодательстве Португалии в исключительных случаях предусматривается применение мер принуждения в вопросах, связанных со здоровьем, и в частности принудительное кормление заключенных. На практике тем не менее никогда не возникало необходимости в применении подобных мер, которые были осуждены Гильдией врачей.

19. В последние годы было расширено содержание программ профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений, при этом внимание все больше уделяется правам человека и особенно нормам, закрепленным в международных договорах, а также деятельности договорных органов, в частности Комитета против пыток, Европейского комитета по предупреждению пыток и Европейской комиссии по правам человека. Кроме того, по прибытии в пенитенциарные учреждения заключенные сразу же информируются об их правах.

20. Наконец, следует обратить внимание на конкретные меры в отношении медицинского обслуживания, корреспонденции, условий открытия камер одиночного заключения по ночам, которые были недавно приняты с целью улучшения жизни заключенных.

21. Г-жа АЛВИШ МАРТИНШ (Португалия) отмечает, что в уголовно-процессуальном кодексе устанавливается четкое различие между содержанием под стражей и предварительным заключением, максимальная продолжительность которого 48 часов. По их истечении задержанный должен предстать перед судьей, и только судья вправе определить, имеются ли достаточные законные основания для продления этой меры пресечения. Сроки предварительного заключения прямо установлены в статье 215 уголовно-процессуального кодекса. Более подробные сведения приводятся в пункте 172 второго периодического доклада. В течение всего этого периода обвиняемый имеет право пользоваться услугами адвоката. В законе конкретно перечисляются случаи, когда лицо может быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого: когда ему было

предъявлено обвинение, когда против него возбуждено следствие, когда он должен дать показания судебной полиции в ходе расследования, когда в отношении него может быть применена мера принуждения или могут вступить в силу обязательства по имущественной гарантии или когда оно должно быть подвергнуто предварительному заключению для представления судье в течение 48 часов.

22. В законе прямо предусматриваются случаи обязательного присутствия адвоката при допросе задержанного обвиняемого: при допросе глухонемых, неграмотных, несовершеннолетних или лиц, которые не знают португальского языка.

23. Г-жа ДИ МАТУШ (Португалия) отмечает, что за прошедшие два года было объявлено три амнистии: две из них распространялись на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, а третья – на членов террористической группы, действовавшей в 1980–1984 годах. Кодекс медицинской этики представляет собой совокупность норм, утвержденных Национальным советом медицинской этики. Любому врачу, не соблюдающему эти нормы, несет ответственность, без ущерба для уголовной ответственности, в случае, когда несоблюдение нормы представляет собой уголовное правонарушение. Национальный совет этики в области биологических наук – это независимая комиссия, которая была учреждена законом 1990 года при президиуме совета министров и в задачу которой входит систематический анализ всех нравственных проблем, возникающих в результате научного прогресса в биологии и медицине. Ежегодно Совет должен представлять доклад о применении новых научных технологий, который сопровождается рекомендациями Совета. Его возглавляет лицо, назначенное премьер-министром, и в его состав входят известные деятели гуманитарных, общественных и биологических наук, а также шесть лиц, представляющих основные этические и религиозные течения португальского общества. Почти в 90% больниц и во многих высших учебных заведениях имеются также местные комиссии этики.

24. Г-жа ди Матуш затрагивает вопрос о национальном реестре лиц, не желающих быть донорами своих органов после смерти. Принятое в конечном итоге решение носило весьма спорный характер и вызвало оживленную дискуссию в португальском обществе. Конкретные группы, в особенности религиозные, выразили свою озабоченность в этой связи. Врач, констатирующий смерть и объявляющий об этом, не может ни прямо, ни косвенно участвовать в использовании человеческого органа.

25. Г-жа АЛВИШ МАРТИНШ говорит, что в настоящее время проводится расследование по делам о детях, пострадавших от грубого обращения со стороны сотрудников полиции на острове Мадейра; они ведутся генеральной инспекцией местной администрации и возглавляются прокурором. Что касается других упомянутых дел, то расследование по ним находится на следующей стадии. По делу Сантаны по решению директора департамента пенитенциарных учреждений было возбуждено второе административное расследование, и в прокуратуру была направлена жалоба. Продолжается расследование по делам Тейвиша и Геррейру, во втором случае генеральная прокуратура проводит также административное

расследование. Ожидается принятие решения по делу Алмаду, а по делу Сантуша расследование завершено: два сотрудника полиции были осуждены, но за действия, не связанные со смертью юноши Сантуша. Дело Розы привело к отстранению от должности трех сотрудников Национальной республиканской гвардии, и государство само признало свою ответственность и выплатило компенсацию семье. В деле Монтейру один сотрудник полиции был приговорен к двум годам и семи месяцам тюремного заключения, и было выдвинуто требование об увольнении сотрудника со службы. При совершении сотрудниками полиции насильственных действий всегда проводится расследование, а объявленное наказание всегда приводится в исполнение.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Португалии за подробные ответы на вопросы членов Комитета.

27. Г-н СОРЕНСЕН благодарит делегацию Португалии за сотрудничество. В заключение он предлагает Португалии внести новый взнос в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, как она это сделала в 1995 году. Такой акт всегда имеет большое символическое значение.

28. Г-н ПИКИС хотел бы вернуться к вопросу о жалобах в отношении плохого обращения и последствиях подачи таких жалоб с учетом данных, приведенных в таблицах в пункте 82 доклада. Оратор отмечает, что все еще продолжается разбирательство по трем жалобам, представленным в 1990 году, и что из 38 жалоб лишь одна привела к осуждению военнослужащего и только по двум были приняты дисциплинарные меры. Г-н Пикис хотел бы понять причины такой ситуации.

29. Г-жа ДИ МАТУШ (Португалия) отмечает, что статистические данные в отношении жалоб были обновлены по состоянию на 1995 и 1996 годы и что они будут сообщены Комитету. Что касается применяемых наказаний, то максимальной мерой наказания является тюремное заключение сроком на 25 лет; в этом контексте следует напомнить о гуманности и справедливости, традиционно присущих португальским судам.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 час. 00 мин.

30. Делегация Португалии покидает место за столом Комитета.
